

JEL classification: N54, O14, P21

УДК 94(470)

DOI 10.17150/2308-2488.2022.23(3).427-453

И.В. Зыкин

*Уральский федеральный университет
имени первого Президента России Б.Н. Ельцина,
г. Екатеринбург, Российская Федерация*

Лесопромышленный комплекс СССР в стратегии второй пятилетки (1933–1937): финансирование и размещение предприятий

Аннотация. Результаты выполнения заданий первой пятилетки в лесной промышленности СССР оказались далеки от плановых показателей, хотя свидетельствовали о существенном увеличении объемов производства продукции по сравнению с периодом новой экономической политики. Реализация в конце 1920-х — начале 1930-х гг. реформы лесного хозяйства и лесной промышленности, выделение в качестве самостоятельного ведомства союзного значения Народного комиссариата лесной промышленности сделали актуальной переоценку перспектив отрасли, особенно в части возведения новых предприятий. Активное индустриальное развитие страны и отдельных регионов обусловило повышенный интерес исследователей, в том числе к вопросам капитальных вложений и нового строительства. Однако многие аспекты проблемы не были затронуты или оказались рассмотрены поверхностно. На основе материалов отраслевых конференций 1932–1933 гг., второго пятилетнего плана, данных статистики проведен анализ проблем финансирования и размещения лесопромышленных предприятий. Сделаны выводы о преемственности политики партийно-государственных органов страны в отношении лесной промышленности: приоритетным направлением осталось освоение лесных ресурсов северных и восточных районов страны. Претерпела изменения организационная основа развития отрасли. Лесная промышленность и

лесное хозяйство были объединены, основное внимание стало уделяться деревообработке, позволявшей удовлетворить внутренние потребности страны в изделиях из древесины и сократить объемы лесопиления, строительству комбинированных предприятий и масштабной механизации сферы заготовки лесных ресурсов. В процессе реализации второго пятилетнего плана были обеспечены достаточно высокие темпы роста объемов производства лесопромышленной продукции, хотя достичь выполнения большей части целевых показателей не удалось.

Ключевые слова. Лесопромышленный комплекс, модернизация, вторая пятилетка, отраслевые конференции, капитальные вложения, комбинаты, размещение предприятий.

Финансирование. Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 21-09-43024.

Информация о статье. Дата поступления 11 мая 2022 г.; дата принятия к печати 7 октября 2022 г.; дата онлайн-размещения 20 октября 2022 г.

I.V. Zykin

Ural Federal University

*named after the first President of Russia B.N. Yeltsin,
Ekaterinburg, the Russian Federation*

The Forest and Timber Industry Complex of the USSR in the Strategy of the Second Five-Year Plan (1933–1937): Financing and Siting of Enterprises

Abstract. The accomplishments of the First Five-Year Plan in the timber industry of the USSR turned out to be far from the planned indicators, although they were indicative of a considerable increase in production volumes as compared to the period of the New Economic Policy. The implementation of the forest and timber industry reform in the late 1920s and early 1930s and making the People's Commissariat of the Timber Industry an independent agency of USSR-wide significance made it urgent to reassess the prospects of the industry, especial-

ly in terms of construction of new enterprises. The active industrial development of the country and its individual regions has been arousing increased interest among researchers, including the issues of capital investment and new construction. However, many aspects of the problem have not been touched upon, or have been treated superficially. Using the materials of the 1932–1933 industry conferences, the Second Five-Year Plan, and statistical data, the author has conducted an analysis of the problems of financing and siting timber enterprises. The article contains conclusions on the continuity of the policy of the country's party and state bodies with regard to the timber industry: the development of forest resources of the northern and eastern regions of the country remained a priority. The organizational basis for the development of the industry underwent changes. The timber industry and forestry were merged, the main attention was given to timber processing, which allowed to satisfy the domestic demand for timber products and reduce the volume of wood cutting, and to the construction of combined enterprises and large-scale mechanization of the forest resources harvesting area. In the course of the Second Five-Year Plan the growth rate of timber production was quite high, although most of the goals were not achieved.

Keywords. The forest and timber industry complex, modernization, the Second Five-Year Plan, national economy sector conferences, capital investments, integrated industrial plants, enterprise siting.

Funding. The research was funded by the Russian Foundation for Basic Research according to the project № 21-09-43024.

Article info. Received May 11, 2022; accepted October 7, 2022; available online October 20, 2022.

В Советском Союзе модернизация конца 1920-х — начала 1940-х гг. обусловила — в контексте формирования централизованной системы управления экономикой — масштабные трансформации лесного комплекса. Они были связаны как с оформлением и внедрением новой модели лесопользования, так и с освоением новых лесных массивов, возведением круп-

ных предприятий, экспортом лесных ресурсов и материалов. Важные изменения в отрасли произошли в годы первой пятилетки, когда были осуществлены реформы лесного хозяйства и лесной промышленности. Однако большинство целевых показателей, часть которых была явно завышена, не были достигнуты. Очередные грандиозные планы в развитии лесного комплекса были связаны с разработкой плана второй пятилетки.

Один из малоизученных аспектов данной темы — выявление приоритетов партийно-государственных органов в области финансирования и размещения новых предприятий в отрасли. Анализ данных проблем актуален и на современном этапе. Кризис в лесопромышленном комплексе в 1990-х — начале 2010-х гг., распространение рыночных отношений обусловил потребность в переменах в размещении производственных мощностей и трудовых ресурсов отрасли, проектировании и возведении ряда новых предприятий.

В советский период исследователи и специалисты лесного хозяйства и лесной промышленности положительно оценивали опыт планирования развития отрасли в конце 1920-х — 1930-х гг., но не предпринимали подробного анализа проблем финансирования и размещения предприятий, пересмотра заданий пятилеток. Вопросы развития отрасли в годы второй пятилетки рассматривались в основных чертах в работах [1–2], а также в региональных исследованиях советского периода [3–8]. Более глубокий анализ развития лесного комплекса страны предпринят в трудах [9–12], а также в современных изданиях по истории отрасли, в том числе отдельных регионов [13–18]. Большую ценность имеют работы по истории отдельных предприятий и населенных пунктов, связанных с лесной промышленностью¹ [19–23]. В некоторых из них опу-

¹ Камскому комбинату — 20 лет. Краснокамск : Всесоюзное НТО бумажной и деревообрабатывающей промышленности, 1956. 67 с

бликован существенный объем воспоминаний работников, иллюстраций.

Базовой теорией предпринятого исследования стала концепция модернизации: ее ресурсная и фронтирная модели. Исследователи [24; 25] отмечают значимость в XX в. фронтирных территорий в качестве ресурсных баз, освоение которых требовало заселения и создания инфраструктуры. В годы первых пятилеток развитие лесной промышленности в северных и восточных районах Советского Союза явилось одним из решающих факторов хозяйственного освоения территорий: строительства дорог, предприятий и поселений, привлечения трудовых ресурсов.

Основой исследования приоритетов партийно-государственных органов страны в финансировании и размещении лесопромышленных предприятий в период второй пятилетки стали материалы отраслевых конференций 1932–1933 гг., второго пятилетнего плана, статистики. В качестве примеров возводившихся предприятий выбраны Архангельский сульфитно-целлюлозный комбинат на Европейском Севере, Сосьвинский деревообрабатывающий и Соликамский сульфитно-целлюлозный комбинаты в Уральском регионе.

В периоды новой экономической политики и первой пятилетки основные средства на реконструкцию и строительство лесопромышленных предприятий направлялись в районы Европейской части СССР, где были более высокие потребности в продукции отрасли и возможности ее экспорта. Постепенно повышался удельный вес Европейского Севера и Урала. Особенно наглядно это проявилось в целлюлозно-бумажной отрасли, где в 1920-х гг. были возведены крупные комбинаты: Балахнинский (севернее г. Нижний Новгород), Сясьский (Ленинградская обл.) и Кондопожский (автономная Карельская республика). В процессе разработки первого пятилетнего плана Глав-

лесбумом Высшего совета народного хозяйства СССР рассматривались четыре конкурирующих проекта целлюлозно-бумажных предприятий на Европейском Севере и Урале: соответственно Усть-Сысольского и Котласского, Камского и Тавдинского. Лесосырьевой, транспортный, трудовой факторы благоприятствовали проекту Камского комбината (западнее г. Пермь), строительство которого началось в 1930 г. Драматично сложилась судьба проекта предприятия в Коми автономной области. Комбинат и железная дорога до г. Усть-Сысольск вошли в перечень важнейших строек первого пятилетнего плана, Главлесбум санкционировал разработку эскизного проекта, однако сооружение обоих объектов так и не началось². В целом весомая часть проектов строительства лесопромышленных предприятий в годы первой пятилетки не была реализована. Разработка второго пятилетнего плана должна была скорректировать приоритеты развития отрасли.

За годы первой пятилетки увеличились объемы лесопромышленной деятельности. Ведущими региональными лесопромышленными комплексами являлись Европейский Север, Центральная Россия и Урал, незначительно повысились удельные веса Сибири и Дальнего Востока [26]. Важными результатами пятилетки следует считать увеличение капитальных вложений в отрасль, строительство ряда крупных комбинатов, внедрение передовой техники и технологий, создание самостоятельного Народного комиссариата лесной промышленности союзного значения, объединившего хозяйственные, проектно-строительные, научно-образовательные и другие функции.

Весной 1932 г. состоялась I Всесоюзная конференция по технической реконструкции лесной промышленности в 1933–1937 гг., в 1933 г. — I Всесоюзная конференция по реконструкции лесной промышленно-

² Российский государственный архив экономики (РГАЭ). Ф. 7758. Оп. 1. Д. 85. Л. 15–22 об., 34, 52–53.

сти во второй пятилетке, где ключевыми вопросами являлись размещение и комбинирование мощностей отрасли. На этих мероприятиях были сформулированы ключевые положения политики Советского государства в отношении лесов и лесопользования, поскольку за годы первой пятилетки лесной комплекс подвергся кардинальным реформам, и многие теоретические и практические достижения предыдущих десятилетий становились неактуальными для «социалистического планирования и хозяйствования». Ключевым вектором пространственного развития лесопромышленного комплекса становилось освоение ресурсов и перемещение основных мощностей в северные и северо-восточные районы страны, что позволяло увязать эксплуатацию лесов с темпами индустриализации этих территорий³.

Кардинально менялся подход к функционалу лесопромышленных предприятий и их управлению. В качестве основного типа возводившихся производств назывался комбинат, причем каждое его структурное звено должно было подчиняться отдельной дирекции, подведомственной специализированному тресту. То есть на комбинате могли трудиться и проводить хозяйственную политику трестов, которые не всегда согласовывали свои действия друг с другом, несколько руководителей. Основаниями для создания комбината определялись единство сырьевой базы, система энергетического снабжения, взаимное использование отходов. Развитие этих принципов не случайно именно в конце первой пятилетки. Они отразили суть реформ лесного хозяйства и лесной промышленности, когда комбинаты, получавшие в пользование лесной массив с разнообразным по качеству сырью, должны были, применяя концентрированные рубки и на ос-

³ Труды I Всесоюзной конференции по реконструкции лесной промышленности во втором пятилетии 1933–1937. М., 1933. Вып. IV. С. 5–6.

нове механизации производственных процессов, добиваться комплексного лесопользования.

На I Всесоюзной конференции по технической реконструкции лесной промышленности во второй пятилетке были перечислены новые виды производств, позволявшие усилить деревообработку в структуре лесопромышленного комплекса: комбинировать лесопиление, деревообработку и ряд других отраслей, выпускать товары-заменители, удовлетворять внутренние потребности страны и увеличивать экспорт изделий из дерева. Намечалось разграничение функций целлюлозно-бумажных предприятий: комбинаты должны были специализироваться на изготовлении отдельных сортов бумаги, а целлюлозные заводы — осуществлять выпуск товарной целлюлозы. Акценты делались на освоение производства бумажной тары, фибры, изделий из водонепроницаемых бумаг. Для изготовления промышленных сортов бумаги и картона планировалось использовать кудряшевую полумассу (из соломы льна-кудряша), древесные и сельскохозяйственные (солома, костра) отходы. В крупных городах предполагалось возвести предприятия по выработке бумаги и картона из макулатуры⁴.

Планы участников конференций по увеличению объемов лесопромышленной деятельности в Советском Союзе были грандиозными. К 1937 г. заготовка древесины должна была достигнуть почти 520 млн м³, выработка пиломатериалов — более 90 млн м³, бумаги и товарной целлюлозы — примерно 1,6 млн т⁵.

⁴ Материалы к I Всесоюзной конференции по технической реконструкции лесной промышленности во втором пятилетии (1933–1937). Новые производства в деревообрабатывающей промышленности и принципы их комбинирования (тезисы к докладу т. Баранова). М., 1932. С. 3–4; Труды I Всесоюзной конференции по реконструкции лесной промышленности во втором пятилетии 1933–1937. М., 1933. Вып. IV. С. 6–8.

⁵ Труды I Всесоюзной конференции по реконструкции лесной промышленности во втором пятилетии 1933–1937. М., 1933. Вып. IV. С. 18–19, 21–26.

При разработке второго пятилетнего плана амбиции хозяйственников и специалистов лесного комплекса были существенно урезан⁶, но основные направления развития отрасли сохранены.

Наркомлес СССР планировал большой объем работ по исследованию лесов, результатом которого должна была стать полная изученность лесного фонда ведомства к концу 1937 г. Однако в структуре видов деятельности преобладающими направлениями являлись аэро- и фотосъемка и обследования. Детальной инвентаризации подвергались только 40 млн га лесов, притом в районах строительства предприятий. Искусственное возобновление лесов намечалось на площади 141,5 тыс. га за 1933–1937 гг. Большую площадь планировалось охватить искусственным облесением в лесокультурной зоне (в бассейнах рр. Волга, Днепр, Дон)⁷. В сфере заготовки леса ведущими районами становились Урал, Северный, Горьковский и Дальневосточный края, Сибирь. Их суммарный удельный вес в стране повышался с 46,8 % в 1932 г. до 57,1 % в 1937 г.

В планах Советского государства по-прежнему оставалось сооружение широтной железнодорожной магистрали от Тихого океана до Балтийского моря, пролежавшей по лесным массивам северных и восточных районов страны. Во второй пятилетке предполагалось сдать ряд участков, в том числе Тайшет — Ангара, который позволял начать освоение лесов в Восточной Сибири. В перечень железных дорог, связанных с освоением лесных массивов, вошли пять объектов (Пинюг — Сыктывкар, Коноша — Вельск в Северном крае; Яр — Фосфориты, Ижевск — Балезино в Горьковском крае; Томск — Чулым в Западносибирском

⁶ Второй пятилетний план развития народного хозяйства СССР (1933–1937 гг.). М., 1934. Т. 1. С. VIII–XI, XX, XXXII, XXXIV–XXXV, XLIV.

⁷ Там же. С. 166.

крае). Четыре из них были начаты в первой пятилетке, сроки сдачи путей планировались на 1936–1937 гг.⁸

Разработка проектов создания на рр. Волга и Кама каскада гидроэлектростанций обусловила повышение интереса специалистов к перспективам лесопромышленной деятельности. В 1934 г. В. Закандин рассмотрел проблемы размещения лесопромышленного комплекса в районе «Большой Волги» (специалист Госплана включал туда также Европейский Север, Северо-запад, Урал) и планирования на 15-летний период потребностей в древесине. Он определил, что потребность в деловой древесине в центральной, северо-западной, северной частях России, на Урале возрастет к 1937 г. до 64,7 млн фестметров⁹ (в 1932 г. — 39 млн), к 1947 г. — до 111 млн [27, с. 19–22]. В целом регионы северной, северо-западной и центральной частей России, Урала удовлетворяли потребности в древесине и пиломатериалах, однако внутри этой зоны возрастала роль Северного, Горьковского краев, Уральской области в обеспечении лесными ресурсами и материалами собственных потребностей и нужд регионов центральной части России.

Во второй пятилетке продолжалось повышение удельного веса ряда регионов в лесопилении: Северного края — с 16 до 17,8 %, Урала — с 6,2 до 7,7 %, Сибири и Дальнего Востока — с 10,5 до 16 %. Новое строительство в целлюлозно-бумажной отрасли намечалось в Свердловской области, Карелии, Горьковском крае, Восточной Сибири, Средней Азии и Закавказье. Проектировались также заводы по выпуску новой продукции: сульфатно-целлюлозный, фабрики по производству крафт-бумаги, фибры, кудряшевой массы¹⁰. То

⁸ Второй пятилетний план развития народного хозяйства СССР (1933–1937 гг.). М., 1934. Т. 1. С. 115, 162, 258, 459–461, 478, 647–648.

⁹ Мера учета плотной древесины (1 фестметр примерно равен 1,3 м³).

¹⁰ Второй пятилетний план развития народного хозяйства СССР (1933–1937 гг.). М., 1934. Т. 1. С. 163–165, 167–168, 459–461.

есть Советское государство еще с первой пятилетки не оставляло планов использования в целлюлозно-бумажной отрасли местных ресурсов. Осуществление планов в сфере строительства должно было ликвидировать дефицит целлюлозы и древесной массы, тормозивший развитие бумажного производства.

Стоимость всей продукции лесопромышленного комплекса СССР за вторую пятилетку увеличивалась с 3,18 млрд р. до 5,85 млрд (в ценах 1926/1927 г.), или на 84,7 %. Но удельный вес в показателе по промышленности страны снижался с 7,4 до 6,4 %. Доли компонентов лесопромышленного комплекса изменялись незначительно. Основную стоимость продукции давали сферы заготовки и механической обработки древесины. Стоимость валовой продукции Наркомлеса увеличивалась с 1,8 млрд до 3,6 млрд р. (в ценах 1926/1927 г.). Удельный вес в показателе по промышленности Советского Союза снижался с 4,16 до 3,88 %, но доля ведомства в лесопромышленном комплексе страны повышалась¹¹. Реализация второго пятилетнего плана предполагала сохранение ведущей роли сфер заготовки и механической обработки лесных ресурсов в структуре стоимости валовой продукции Наркомлеса СССР при незначительном повышении значимости целлюлозно-бумажной и лесохимической отраслей. Большое внимание партийно-государственные и плановые органы уделяли работе промысловой кооперации и реализации ее основной задачи — выпуска товаров широкого потребления. По плану стоимость валовой продукции кооперации в лесопромышленной деятельности увеличивалась с 905,6 млн (в ценах 1932 г.) до 1 775 млн р. (удельный вес во всей промкооперации снижался с 13 до 12,7 %)¹². Основной

¹¹ Второй пятилетний план развития народного хозяйства СССР (1933–1937 гг.). М., 1934. Т. 1. С. VIII–IX, 161–162, 453–454, 542, 686–689.

¹² Там же. С. 196–197, 463, 708–709.

объем стоимости продукции приходился на деревообрабатывающую отрасль.

Общий объем капитальных вложений в промышленность Наркомлеса СССР проектировался в 1933–1937 гг. в размере 3 450 млн р. в ценах 1933 г., что составляло 5,3 % от инвестиций по основным промышленным народным комиссариатам. Более половины средств направлялось на расширение и реконструкцию предприятий, что было больше, чем в первой пятилетке. Скорее всего, это было связано с необходимостью активизации оснащения новой техникой действовавших производств и введенных в строй, но где продолжалось возведение отдельных подразделений или «вторых очередей». 440 млн р. вкладывались в завершение строительства объектов, начатых в первой пятилетке, 1 160 млн р. — в сооружение новых предприятий.

Объем капитальных вложений в промышленность Наркомлеса возрастал с 414 млн р. в 1933 г. (в ценах плана 1933 г.) до 700 млн в 1935 г. и до 900 млн в 1937 г. Их удельный вес в инвестициях в хозяйство страны увеличивался за пятилетку с 2,3 до 2,8 %. На 3 300 млн р. (в ценах 1933 г.) намечалось ввести в эксплуатацию производственных фондов. Объем капитальных вложений в лесное хозяйство равнялся 109 млн р., что было значительно меньше, чем в годы первой пятилетки, в том числе в связи с упрощением процедур по изучению лесов. Капитальные вложения в сферу заготовки древесины составляли за пять лет 950 млн р. Из них на промышленное освоение массивов направлялся 721 млн (в том числе на механизацию — 444 млн), на сплав — 199 млн (в том числе на механизацию — 153,5 млн). Из 950 млн р. на жилищное строительство предназначалось 206,8 млн р., что было значительно больше, чем в годы первой пятилетки. Общий объем капитальных вложений в сферу механической обработки древесины составлял за пять лет 1 140 млн р., целлюлозно-бумажную промышленность — 870 млн, в лесохимию — 214 млн.

Небольшими, по сравнению с ведущими отраслями — металлургией, машиностроением, добычей угля — и рядом других компонентов экономики, были вложения по Наркомлесу СССР в жилищное, коммунальное строительство, просвещение и здравоохранение, строительство по рабочему снабжению, по подготовке кадров, научных учреждений¹³. Размер вложений был больше, чем в годы первой пятилетки (и мог быть увеличен с учетом осуществления лесопромышленной деятельности рядом народных комиссариатов). Но его небольшой удельный вес в промышленности страны свидетельствует о недостаточном внимании партийно-государственных и плановых органов к жилищно-бытовому и социально-культурному строительству по ведомству, испытывавшему серьезные проблемы с привлечением и закреплением трудовых ресурсов на предприятиях, механизацией производственных процессов. С другой стороны, в сфере заготовки древесины большинство поселков возводилось из расчета сроков освоения лесных массивов, что давало повод народному комиссариату экономить на формировании инфраструктуры.

В целом же существенный рост капитальных вложений в промышленность Наркомлеса СССР из года в год в период второй пятилетки явился следствием политики партийно-государственных органов. В частности, И. В. Сталин, за которым было последнее слово в определении объемов вложений в экономику страны, в июле 1935 г. высказался против уменьшения инвестиций в некоторые отрасли, в числе которых оказались целлюлозно-бумажные предприятия [28, с. 103]. Это можно связать со спадом в отрасли в 1932–1933 гг. и с большими объемами незавершенного строительства.

¹³ Второй пятилетний план развития народного хозяйства СССР (1933–1937 гг.). М., 1934. Т. 1. С. 163, 166–168, 288, 450–452, 718–720, 724–725.

Наркомлес СССР планировал в годы второй пятилетки осуществить строительство 147 лесопромышленных предприятий (без мелких подсобных заводов и цехов) на сумму 1 885,4 млн р. (в ценах плана 1933 г.), что было в 2,3 раза больше, чем по первому пятилетнему плану. При этом в титульном списке фигурировали объекты, проекты которых не были осуществлены в первой пятилетке (например, целлюлозно-бумажные комбинаты в Северном крае и Закавказье). С другой стороны, часть объектов, возведение которых в 1928/1929–1932 гг. не началось, в перечне отсутствовала, что свидетельствовало об отказе партийно-государственных, плановых и хозяйственных органов от своих первоначальных замыслов. Ряд предприятий намечали возвести народные комиссариаты тяжелой, легкой промышленности, снабжения, внешней торговли.

За 1933–1937 гг. отдельные регионы должны были получить значительные вложения в новое строительство по сравнению с первым пятилетним планом и еще более упрочить свои позиции лесопромышленной деятельности в Советском Союзе. К ним относились Северный край, Автономная Карельская республика, Центрально-промышленный район (включая Нижегородский край и Чувашию), Уральская область (в 1934 г. разделена на Свердловскую, Обско-Иртышскую и Челябинскую области), Западносибирский и Восточносибирский края. Существенно сокращались или оставались малыми объемы нового строительства в Западной области, Среднем Поволжье, Татарской и Якутской АССР, Белорусской советской республике, Казахской и среднеазиатских автономных республиках. В Ленинградской области, Нижневолжском, Азово-Черноморском, Северокавказском и Дальневосточном краях, Украинской и Закавказской советских республиках вложения увеличивались незначительно, а число строек сокращалось. Из 147 объектов нового

строительства 51 являлся комбинатом¹⁴. В целом в период первой и второй пятилеток очевидно перераспределение планировавшихся средств в новое строительство в лесной промышленности в пользу Европейского Севера, Урала, Сибири, Центральной России. Именно эти территории лидировали по объемам вложений.

В этот период тема комбинирования и кооперирования в лесопромышленном комплексе являлась одной из наиболее обсуждавшихся в кругах специалистов отрасли. Специалист Наркомлеса СССР Н.Н. Гучев, анализируя итоги первой пятилетки, отмечал, что в условиях индустриализации смысл комбинирования был искажен в сторону упрощения. В результате сданные в эксплуатацию комбинаты представляли собой конгломераты плохо связанных между собой цехов. Он выявил основные недостатки комбинатов: необеспеченность достаточной сырьевой базой, не включение в структуру предприятий лесосеки и лесохимии, слабый уровень обоснования базы для комбинирования. Н.Н. Гучев указал два ключевых признака комбината в условиях советской экономики: единый производственно-финансовый план и единое управление. Общность территории предприятия при этом не была обязательной, а в лесной промышленности основными факторами комбинирования должны были являться сырьевая и энергетическая база, что позволяло максимально использовать сырье (как при его механической обработке и глубокой переработке, так и в качестве топлива). Решение вопроса управления комбинатами Н.Н. Гучев видел в подчинении их одному из главных управлений Наркомлеса (по признаку наиболее технически сложного производства) и, при необходимости, передачи некоторых самостоятельных подразделений в ведении других главков.

¹⁴ Второй пятилетний план развития народного хозяйства СССР (1933–1937 гг.). М., 1934. Т. 1. С. 580–581, 588, 607, 614, 627–639.

Рассуждая о кооперировании в сфере механической обработки древесины Н.Н. Гучев, признавая слабый уровень его развития, выделил три его перспективных направления: внутри отраслей данной сферы; между лесопромышленными предприятиями и народными комиссариатами тяжелой промышленности и земледелия; а также коопераций. Это давало возможность выпускать разнообразную продукцию, в том числе для машиностроения [29, с. 5–7, 9].

Анализ материалов отраслевых конференций и второго пятилетнего плана свидетельствует о преимуществах приоритета освоения северных и восточных районов страны, богатых лесных ресурсами. Экстенсивный в целом путь развития лесной промышленности предполагал — притом в больших масштабах, нежели в первой пятилетке — крупные затраты на строительство инфраструктуры, предприятий, привлечение и закрепление трудовых ресурсов. Тогда как основные районы потребления лесных ресурсов и материалов находились в центральной части страны. Возникла необходимость увязать возведение новых производств с железнодорожным строительством, иначе реализация строительной программой обрекалась на неудачу (что и произошло с рядом крупных проектов в годы первой пятилетки). Благоприятные перспективы для развития лесной промышленности сложились на Урале — срединном регионе, характеризующемся крупными запасами древесины, наличием транспортных путей, ростом потребностей в лесных ресурсах и материалах. Именно он, наряду с Северным краем, получал значительные вложения, здесь возводились передовые производства.

Освоение крупных лесных массивов северных и восточных районов страны (а также Волго-Вятского района) с малой численностью населения сопровождалось размещением там комбинированных предприятий. Это требовало создания транспортной, жилищной и энергетической инфраструктуры. То есть от ближайшей же-

лезнодорожной станции тянулась тупиковая ветка до производственного объекта, возводились теплоэлектроцентраль или теплосиловая станция, рабочий поселок. Кейсы Сосьвинского деревообрабатывающего, Архангельского и Соликамского сульфитно-целлюлозных комбинатов ярко демонстрируют данный тренд экономической политики Советского государства.

В Северном Зауралье летом 1932 г. началось возведение Сосьвинского деревообрабатывающего комбината (200 км северо-восточнее от г. Нижний Тагил). Это предприятие являлось одним из ярких примеров комбинирования деревообработки и вагоностроения и должно было обслуживать Нижнетагильский вагоностроительный завод. Считалось, что наиболее рентабельным способом комбинирования будет перегон собранных вагонов до г. Надеждинск (где была база пиломатериалов) или на полпути к нему, чтобы произвести работы по их «одеванию»¹⁵. Постановлением исполнительного комитета Уральской области и Наркомлеса СССР строительство было отнесено к числу сверхударных строек и должно было завершиться к 1 октября 1933 г., однако комбинат был сдан (в условиях продолжения строительных работ) только в апреле 1937 г.¹⁶ Интересно, что железная дорога, которая прошла через лесные массивы Серовского, Верхотурского и Алапаевского районов и соединила г. Серов и Алапаевск, была построена только в первые годы после Великой Отечественной войны.

Архангельский и Соликамский сульфитно-целлюлозные комбинаты не фигурировали в перечне основных строек второй пятилетки. Однако реализация этих крупных проектов свидетельствовала, помимо не-

¹⁵ Материалы к I всесоюзной конференции по технической реконструкции лесной промышленности во втором пятилетии (1933–1937). Новые производства в деревообрабатывающей промышленности и принципы их комбинирования (тезисы к докладу т. Баранова). М., 1932. С. 5–6.

¹⁶ Архивный отдел администрации Серовского городского округа. Ф. р-325. Оп. 1. Д. 1. Л. 1, 5, 6, 34; Д. 10. Л. 1; Д. 13. Л. 15 об., 38.

обходимости освоения новых технологий в целлюлозно-бумажной отрасли, о приближении производственных мощностей к источникам сырья — лесным ресурсам бассейнов р. Северная Двина и верхнего течения р. Кама. В 1935 г. в 20 км от г. Архангельск, вверх по течению р. Северная Двина, где имелись лес и возможность приемки сплавлявшейся древесины, вблизи морского порта и узловой железнодорожной станции Исакогорка, началось возведение завода сульфитной целлюлозы. Предприятие включало, в частности, целлюлозный завод для выработки экспортной беленой целлюлозы высшего качества мощностью 70 тыс. т, выпуск обертки в объеме 8,3 тыс. т, варочный отдел с девятью котлами [20, с. 13–14]. К концу второй пятилетки строительство комбината затормозилось в связи с переработкой проекта и включало несколько сооружавшихся корпусов.

В 1935 г. рядом с г. Соликамск началась подготовка строительной площадки под будущий сульфитно-целлюлозный комбинат, по сути, дублер Архангельского сульфитно-целлюлозного комбината, поскольку по проекту виды и объем продукции были аналогичными. Площадка предприятия (д. Усть-Боровая, севернее г. Соликамск Свердловской области) выбрана комиссией Главного управления бумажной промышленности Наркомлеса СССР в августе 1935 г. После согласований с местными и региональными органами власти Наркомлес 23 марта 1936 г. утвердил место расположения будущего комбината, до которого требовалось проложить железную дорогу от ст. Соликамск, а 3 июля утвердил технический проект¹⁷. За оставшиеся полтора года второй пятилетки, когда велось строительство предприятия, были заложены основные корпуса, построен железнодорожный тупик от ст. Соликамск, налажена работа подсобных подразделений.

¹⁷ Архив Соликамского городского округа. Ф. 130. Оп. 1. Д. 92. Л. 33; Соликамский сульфит-целлюлозный комбинат. Технический проект. Т. 1, ч. 1. Технологическая часть. Л., 1936.

Возведение этих предприятий способствовало индустриализации регионов, в которых они размещались, и оформлению промышленных узлов: Архангельского, Соликамского-Березниковского и Серовского (два последних, расположенных соответственно на западном и восточном склонах Северного Урала, являлись полиотраслевыми узлами). Новые лесопромышленные производства имели своей технологической основой как добычу сырья, так и механическую обработку и глубокую переработку древесины, подразумевавшую выработку актуальной для того периода продукции.

Вторую пятилетку следует считать для лесопромышленного комплекса, в том числе Наркомлеса СССР, наиболее успешным периодом развития в конце 1920-х — начале 1940-х гг. [30], несмотря на снижение темпов прироста объемов лесопромышленной деятельности в 1937 г., недостаточное внимание к деревообрабатывающей отрасли, нереализованность части проектов. За 1933–1937 гг. размер поступлений от промышленности Наркомлеса СССР в государственный бюджет увеличился с 2,7 млн до 107,1 млн р. (по плану — с 0,6 млн до 37 млн), однако в общем объеме бюджета эта цифра была мизерной. Общий объем вложений в промышленность ведомства за 1933–1937 гг. составил 5,48 млрд р. (при плане 5,58 млрд), в том числе капитальных — 2,35 млрд (при плане 2,47 млрд)¹⁸.

Несмотря на снижение удельного веса Наркомлеса в структуре расходов государственного бюджета, для лесопромышленного комплекса эти вложения являлись значительными по сравнению с первой пятилеткой. Судя по распределению капитальных вложений в лесопромышленный комплекс страны (без сферы глубокой переработки древесины) во второй половине 1930-х гг. [31, с. 4], в производство изделий из дерева и обработку леса было вложено только около 30 % инвестиций, не-

¹⁸ Индустриализация СССР. 1933–1937 гг. Документы и материалы. М., 1971. С. 27–31, 52, 58–63, 84, 87–92, 115, 119–123, 132–137, 149.

смотря на ежегодные декларации партийно-государственных органов о необходимости более ускоренного развития этих отраслей. Стоимость валовой продукции Наркомлеса СССР в 1937 г. составила 3 035 млн р. (удельный вес в промышленности страны — 3,18 %) ¹⁹.

По мере реализации второго пятилетнего плана происходило постепенное сокращение доли лесопромышленного комплекса и Наркомлеса СССР в структуре вложений и валовой продукции промышленности страны. Более существенную поддержку получали машиностроение, добыча полезных ископаемых, химия. Хотя внимание партийно-государственных органов к проблемам отрасли по-прежнему оставалось высоким в силу значимости ее продукции в экономике страны и экспорте. Вторая пятилетка была отмечена вводом в строй крупного Камского целлюлозно-бумажного комбината и Соломбальского целлюлозного завода, ряда деревообрабатывающих, фанерных, мебельных и лесохимических предприятий. Происходило освоение производственных мощностей, новых технологий (гидролиз древесины), увеличились темпы механизации сферы заготовки древесины (хотя они существенно отставали от целевых ориентиров второй пятилетки), однако не все намеченные направления получили импульс к развитию.

В частности, крупные перспективы связывались с организацией производства древесноволокнистых плит, получившего развитие в странах Европы и Северной Америки и позволявшего удовлетворить потребности советской экономики в этой многофункциональной продукции. В 1937 г. Всесоюзный государственный институт по проектированию предприятий лесохимической промышленности («Гипролесхим») определил минимальную потребность страны в древесноволокнистых плитах в диапазоне от 500 тыс. до 850 тыс. т, для чего требовалось возвести большое ко-

¹⁹ Третий пятилетний план развития народного хозяйства Союза ССР (1938–1942 гг.) (проект). М., 1939. С. 201.

личество предприятий (в зависимости от мощности — 60–70 или 30–33). Вопросы организации производства древесных плит обсуждали с 1930 г. Наркомлес СССР, Центральный научно-исследовательский лесохимический институт, «Союздревпластмасс», «Гипролесхим» и другие, но к 1937 г. был построен только Новобелицкий завод (Белорусская ССР) мощностью 4 тыс. т плит в год²⁰. Тогда как во втором пятилетнем плане намечалось создать несколько производств по выработке мезонита и фибролита для использования в строительстве.

Таким образом, вторым пятилетним планом предусматривалось финансирование лесопромышленного комплекса СССР на уровне, предполагавшем постепенное снижение удельного веса отрасли в экономике, но достаточном для продолжения изучения, устройства и освоения новых лесных массивов, реализации многих проектов по реконструкции и строительству предприятий, в том числе мощных комбинатов на Европейском Севере и Урале. Ключевыми направлениями политики партийно-государственных органов в области лесопользования стали освоение новых лесных массивов в северной и восточной частях страны, активное развитие деревообрабатывающей отрасли, механизация сферы заготовки древесины.

Основными факторами размещения новых предприятий становилось в первую очередь наличие лесных массивов и рек для сплава древесины, затем начиналось сооружение подъездных путей, энергетических объектов и подсобных подразделений. Направленность экономической политики Советского государства на комбинирование и кооперацию в лесной промышленности следует признать актуальной и целесообразной для данного периода. Это позволило реализовать ряд крупных проектов в Автономной Карельской республике, Северном крае, Уральской области, ставших «точками роста» в

²⁰ РГАЭ. Ф. 4372. Оп. 35. Д. 129. Л. 3

регионах, где происходило освоение новых технологий в сферах механической обработки и глубокой переработки древесины, новых видов продукции, при этом в совокупности с развитием отраслевого машиностроения. В целлюлозно-бумажной отрасли усилило свои позиции Предуралье (будущая Пермская область), где к концу второй пятилетки действовали два средних и один крупный комбинат, еще один находился в стадии строительства. Несмотря на крупные результаты (по сравнению с первой пятилеткой), большинство целевых показателей лесопромышленной деятельности не было достигнуто, часть проектов предприятий и новых направлений не реализована.

Список использованной литературы

1. Бененсон Г.М. Древесина в народном хозяйстве СССР / Г.М. Бененсон. — Москва ; Ленинград : Гослестехиздат, 1947. — 219 с.
2. Лесное хозяйство СССР / Г.И. Воробьев, Н.П. Анучин, Е.С. Арцыбашев [и др.]. — Москва : Лесная промышленность, 1977. — 368 с.
3. Индустриализация Коми автономной области: историографический и источниковедческий анализ и публикация архивной рукописи / отв. ред. М.В. Таскаев. — Сыктывкар : ИЯЛИ Коми НЦ УрО РАН, 2018. — 271 с.
4. Кузнецов А.Ф. Борьба партийных организаций за развитие лесной, деревообрабатывающей и целлюлозно-бумажной промышленности Урала в 1933–1937 гг. : автореф. дис. ... канд. ист. наук : 07.00.01 / А.Ф. Кузнецов. — Свердловск, 1979. — 19 с.
5. Первозванский И.В. Очерки по развитию лесного хозяйства и лесной промышленности Карелии / И.В. Первозванский // Вопросы рационального использования лесов Карелии. — Петрозаводск, 1959. — С. 5–75. — (Труды Карельского филиала Академии наук СССР. Вып. XIX).
6. Петров Б.С. Очерки о развитии лесной промышленности Урала / Б.С. Петров. — Москва ; Ленинград : Гослесбумиздат, 1952. — 146 с.
7. Пятковский В.П. Осуществление ленинской программы развития производительных сил Европейского Севера СССР (1917–1941 гг.) : автореф. дис. ... докт. ист. наук : 07.00.02 / В.П. Пятковский. — Ленинград, 1974. — 45 с.

8. Тиунов В. Индустриальные пятилетки Западного Урала / В. Тиунов. — Пермь : Кн. изд-во, 1977. — 514 с.

9. Algvere K.V. Forest Economy in the U.S.S.R. An Analysis of Soviet Competitive Potentialities / K.V. Algvere. — Stockholm : Skogshögskolan Royal College of Forestry, 1966. — 449 p.

10. Зыкин И.В. Приоритеты партийно-государственных органов СССР в финансировании и размещении предприятий лесопромышленного комплекса в первой пятилетке (1928–1932 гг.) / И.В. Зыкин. — DOI 10.35634/2412-9534-2021-31-1-66-78 // Вестник Удмуртского университета. Серия: История и филология. — 2021. — Т. 31, № 1. — С. 66–78.

11. Колданов В.Я. Очерки истории советского лесного хозяйства / В.Я. Колданов. — Москва : Экология, 1992. — 256 с.

12. Шегельман И.Р. Лесные трансформации (XV–XXI вв.) / И.Р. Шегельман. — Петрозаводск : Изд-во ПетрГУ, 2008. — 240 с.

13. История развития лесной промышленности Среднего Урала / сост. М.Ф. Маслюков. — Екатеринбург : Средне-Уральское кн. изд-во, 1997. — 398 с.

14. История целлюлозно-бумажной промышленности России / ред. Ю.А. Гуськов. — Архангельск : Правда Севера, 2009. — 232 с.

15. Малюгин А.И. Лесоперерабатывающая промышленность Чувашской АССР в 1930-е гг.: проблемы модернизации / А.И. Малюгин. — EDN PUZFCR // Вестник Самарского государственного университета. — 2011. — № 1-2 (82). — С. 90–96.

16. Напалков А.Д. Политика органов государственной власти Коми АССР по индустриальному развитию республики во второй половине 30-х — первой половине 40-х годов XX века / А.Д. Напалков. — EDN VCIRVP // Индустриализация Европейского Северо-Востока России: предпосылки, способы осуществления и влияние на социально-экономическое, политическое, этнодемографическое и культурное развитие региона. — Сыктывкар, 2013. — С. 106–116.

17. Северный лес на все времена / отв. ред. Н.В. Мельникова. — Сыктывкар : Коми республиканская типография, 2011. — 431 с.

18. Шубин С.И. Северный край в истории России. Проблемы региональной и национальной политики в 1920–1930-е годы / С.И. Шубин. — Архангельск : Изд-во Помор. гос. ун-т им. М.В. Ломоносова, 2000. — 463 с.

19. 25 лет в строю / ред. Т.М. Андриевская. — Москва : Известия, 1966. — 96 с. .

20. Захарова Е. Рождение гиганта, 1934–1940 / Е. Захарова, П. Фасонов. — Новодвинск, 2019. — 208 с.
21. Краснокамск. Город Солнца / И. Тарасова. — Пермь : Сенатор, 2013. — 144 с.
22. Николаев С.Ф. Краснокамск / С.Ф. Николаев. — Пермь : Кн. изд-во, 1960. — 79 с.
23. Палкина Г.А. Краснокамск / Г.А. Палкина. — Пермь : Кн. изд-во, 1988. — 246 с.
24. Джозефсон П.Р. Строительство империи и фронтир советской / постсоветской эпохи / П.Р. Джозефсон. — DOI 10.30759/1728-9718-2021-4(73)-88-96. — EDN PQSCGU // Уральский исторический вестник. — 2021. — № 4 (73). — С. 88–96.
25. Кулагин О.И. Лесопромышленный комплекс Карелии во второй половине XX века: реализация ресурсной модели модернизации моноотраслевого региона : автореф. дис. ... д-ра ист. наук : 07.00.02 / О.И. Кулагин. — Саранск, 2020. — 51 с.
26. Зыкин И.В. Пространственное размещение и состояние предприятий лесопромышленного комплекса СССР к концу первой пятилетки / И.В. Зыкин. — DOI 10.17150/2308-2488.2021.22(3).491-515. — EDN OKWVFI // Историко-экономические исследования. — 2021. — Т. 22. — № 3. — С. 491–515.
27. Закандин В. Размещение лесной промышленности в Волжском бассейне в связи с реконструкцией Волги / В. Закандин // Лесная индустрия. — 1934. — № 2. — С. 15–22.
28. Дэвис Р. Вторая пятилетка: механизм смены экономической политики / Р. Дэвис, О.В. Хлевнюк // Отечественная история. — 1994. — № 3. — С. 92–108.
29. Гучев Н.Н. О комбинировании и кооперировании предприятий в лесной промышленности / Н.Н. Гучев // Лесная индустрия. — 1934. — № 3. — С. 5–11.
30. Зыкин И.В. Лесопромышленная деятельность в Советском Союзе в годы первых советских пятилеток: анализ исторических рядов / И.В. Зыкин. — DOI 10.12345/2308-541X_2021_66_2_42. — EDN DHFLHG // Устойчивое лесопользование. — 2021. — № 2 (66). — С. 42–48.
31. Кофтов Г.Е. Перспективы строительства в лесной промышленности СССР / Г.Е. Кофтов // Лесная промышленность. — 1945. — № 1–2. — С. 4–7.

References

1. Benenson G.M. *Wood in the national economy of the USSR*. Moscow, Leningrad, Goslestekhizdat Publ., 1947. 219 p.

2. Vorob'ev G.I., Anuchin N.P., Artsybashev E.S. [et al.]. *Forestry of the USSR*. Moscow, Lesnaya promyshlennost' Publ., 1977. 368 p.
3. Taskaev M.V. (ed.). *Industrialization of the Komi Autonomous Region: historiographic, source-studying analysis and publishing of archival manuscripts*. Syktyvkar, IYaLI Komi NTs UrO RAN Publ., 2018. 271 p.
4. Kuznetsov A.F. *The struggle of party organizations for the development of timber, woodworking and pulp and paper industries in the Urals in 1933-1937. Cand. Diss. Thesis*. Sverdlovsk, 1979. 19 p.
5. Pervozvanskii I.V. *Essays on forestry and timber industry development in Karelia. Issues of sound forestry management in Karelia*. Petrozavodsk, 1959, pp. 5-75. (In Russian).
6. Petrov B.S. *Essays on timber industry development of Ural*. Moscow, Goslesbumizdat Publ., 1952. 146 p.
7. Pyatovskii V.P. *Implementation of Lenin's programme of development of productive forces of the European North of the USSR (1917-1941). Doct. Diss. Thesis*. 1974. 45 p.
8. Tiunov V. *Industrial five-year plans of the Western Urals*. Perm, Book Publishing House Publ., 1977. 514 p.
9. Algvere K.V. *Forest Economy in the U.S.S.R. An Analysis of Soviet Competitive Potentialities*. Stockholm, Skogshögskolan Royal College of Forestry, 1966. 449 p.
10. Zykin I.V. *Priorities of Party-state Bodies of the USSR in Financing and Placement of Enterprises of Timber Processing Complex in the First Five-year Plan (1928-1932). Vestnik Udmurtskogo universiteta. Seriya: Istoriya i filologiya = Bulletin of Udmurt University. History and Philology Series*, 2021, vol. 31, no. 1, pp. 66-78. (In Russian). DOI: 10.35634/2412-9534-2021-31-1-66-78.
11. Koldanov V.Ya. *Essays on the history of Soviet forestry*. Moscow, Ekologiya Publ., 1992. 256 p.
12. Shegelman I.R. *Forest transformations (in the 15th-21st centuries)*. Petrozavodsk State University Publ., 2008. 240 p.
13. Maslyukov M.F. (ed.). *History of the development of the forest industry in the Middle Urals*. Ekaterinburg, 1997. 398 p.
14. Guskov Yu.A. (ed.). *History of pulp-and-paper industry in Russia*. Arkhangelsk, Pravda Severa Publ., 2009. 232 p.
15. Malyugin A.I. *Timber Processing Industry of the Chuvash ASSR in the 1930-ies: Problems of Modernization. Vestnik Samarskogo gosudarstvennogo universiteta = Vestnik of Samara State University*, 2011, no. 1-2, pp. 90-96. (In Russian). EDN PUZFCR.

16. Napalkov A.D. The policy of the state authorities of Komi ASSR concerning the industrial development of the republic in the second half of 1930s — first half of 1940s. *Industrialization of the European North-East of Russia: preconditions, methods of realization and influence on the social and economic, political, ethno-demographic and cultural development of the region*. Syktyvkar, 2013, pp. 106–116. (In Russian). EDN: VCIRVP.

17. Melnikova N.V. (ed.). *Northern forest forever*. Syktyvkar, Komi respublikanskaya tipografiya Publ., 2011. 431 p.

18. Shubin S.I. *Northern lands in the history of Russia. Problems of regional and national policy in the 1920s–1930s*. Arkhangelsk, Pomorsk State University Publ., 2000. 463 p.

19. Andrievskaya M. (ed.). *25 years in service*. Moscow, Izvestiya Publ., 1966. 96 p.

20. Zakharova E., Fasonov P. *Birth of a Giant, 1934–1940*. Novodvinsk, 2019. 208 p.

21. Tarasova I. *Krasnokamsk. City of the Sun*. Perm, Senator Publ., 2013. 144 p.

22. Nikolaev S.F. *Krasnokamsk*. Perm, Book Publishing House Publ., 1960. 79 p.

23. Palkina G.A. *Krasnokamsk*. Perm, Book Publishing House Publ., 1988. 246 p.

24. Josephson P.R. Empire-building and Frontier of Soviet and Post-soviet Times. *Ural'skii istoricheskii vestnik = Ural Historical Journal*, 2021, no. 4, pp. 88–96. (In Russian). EDN: PQSCGU. DOI: 10.30759/1728-9718-2021-4(73)-88-96.

25. Kulagin O.I. *Forest industry complex of Karelia in the second half of XX century: implementation of the resource model for modernization of a mono-industrial region*. Doct. Diss. Thesis. Saransk, 2020. 51 p.

26. Zykin I.V. Spatial Location and the State of Timber Industry Enterprises in the Soviet Union by the End of the First Five-Year Plan. *Istoriko-ekonomicheskie issledovaniya = Journal of Economic History and History of Economics*, 2021, vol. 22, no. 3, pp. 491–515. (In Russian). EDN: OKWVFI. DOI: 10.17150/2308-2488.2021.22(3).491-515.

27. Zakandin V. Forest industry siting in the Volga basin in connection with Volga reconstruction. *Lesnaya industriya = Forest Industry*, 1934, no. 2, pp. 15–22. (In Russian).

28. Devis R., Khlevnyuk O.V. The Second Five-Year Plan: a mechanism of economic policy change. *Otechestvennaia istoriia = National History*, 1994, no. 3, pp. 92–108. (In Russian).

29. Guchev N.N. On combining and co-operating of enterprises in timber industry. *Lesnaya industriya = Forest Industry*, 1934, no. 3, pp. 5–11. (In Russian).

30. Zykin I.V. Timber industry activity in the Soviet Union during the years of the first Soviet five-year plans: analysis of historical series. *Ustoichivoe lesopol'zovanie = Forest Magazine*, 2021, no. 2, pp. 42–48. (In Russian). EDN: DHFLHG. DOI: 10.12345/2308-541X_2021_66_2_42.

31. Kofov G.E. Prospects for construction in the forest industry of the USSR. *Lesnaya industriya = Forest Industry*, 1945, no. 1-2, pp. 4–7. (In Russian).

Информация об авторе

Зыкин Иван Валерьевич — кандидат исторических наук, доцент, кафедра истории России, Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина, г. Екатеринбург, Российская Федерация; e-mail: zivverh@mail.ru. 0000-0002-9994-6036; SPIN-код: 6985-6844; AuthorID: 1001256.

Author

Ivan V. Zykin — Ph.D. in History, Associate Professor, Department of Russian History, Ural Federal University named after the First President of Russia B.N. Yeltsin, Ekaterinburg, the Russian Federation; e-mail: zivverh@mail.ru. 0000-0002-9994-6036; SPIN-Code: 6985-6844; AuthorID: 1001256.

Для цитирования

Зыкин И.В. Лесопромышленный комплекс СССР в стратегии второй пятилетки (1933–1937): финансирование и размещение предприятий / И.В. Зыкин. — DOI 10.17150/2308-2488.2022.23(3).427-453 // Историко-экономические исследования. — 2022. — Т. 23, № 3. — С. 427–453.

For Citation

Zykin I.V. The Forest and Timber Industry Complex of the USSR in the Strategy of the Second Five-Year Plan (1933–1937): Financing and Siting of Enterprises. *Istoriko-ekonomicheskie issledovaniya = Journal of Economic History & History of Economics*, 2022, vol. 23, no. 3, pp. 427–453. (In Russian). DOI: 10.17150/2308-2488.2022.23(3).427-453.